

005003431

На правах рукописи

КУДРЯШОВА Екатерина Викторовна

**РОЛЬ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

- 1 ДЕК 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Астрахань – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Гришин Николай Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор
Баранов Андрей Владимирович

кандидат политических наук, доцент
Арясова Анна Юрьевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

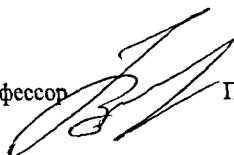
Защита диссертации состоится 17 декабря 2011 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д. 212.009.12 при Астраханском государственном университете по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещён на официальном сайте Астраханского государственного университета: asru.ru 16 ноября 2011 г.

Автореферат диссертации разослан 16 ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

П.Л. Карабушенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Политический процесс современной России характеризуется появлением ряда новых субъектов и участников. Изменение политического режима в конце XX в. предопределило фундаментальную перестройку всей конфигурации политических отношений. Формирование новой системы федеративных отношений (с начала 1990-х гг.) стало основным фактором возникновения принципиально новых участников политического процесса.

В условиях унитарного государства субнациональные политические субъекты – региональные элиты, лидеры, группы давления – не обладают достаточными институциональными условиями, чтобы выступать эффективными акторами политического процесса на общегосударственном уровне. В СССР союзные республики, а тем более территориальные единицы РСФСР, не обладали фактической субъектностью в политических отношениях. В постсоветской России новые субъекты федерации не только начинают претендовать на активную самостоятельную роль в политике, но и создают условия для реализации на общегосударственном уровне интересов таких политических агентов субнационального уровня, как региональные элиты, лидеры, группы давления, общественно-политические организации.

Произошедшая в России в конце XX в. децентрализация политических отношений стала отражением мировых тенденций. Именно со второй половины прошлого столетия наблюдается экспансия федерализма как особой модели децентрализованного государства. Регионы всё чаще становятся непосредственными участниками политического процесса, стремятся влиять на государственную политику. Вслед за «восстанием масс» начинается «восстание регионов» как политических единиц, обладающих собственной идентичностью и собственными осознаваемыми интересами. Данные тенденции заставляют внести коррективы в традиционные представления об участниках политического процесса.

Вопрос о формах и степени участия субнациональных агентов в политическом процессе России в достаточной степени еще не изучен в отечественной политической науке, а так же пока не нашел удовлетворительного решения на практике. Решение же этого вопроса представляется исключительно актуальным. Современное государство должно найти оптимальный баланс в отношениях с региональными акторами. Метод силового принуждения, ассимиляции, подавления местной идентичности, широко использовавшийся при создании централизованных государств, постепенно уходит в прошлое. Современное государство вырабатывает компромисс общегосударственных и региональных интересов, а не стремится подавлять последние. Тем более это необходимо в условиях федеративной государственности, на путь строительства которой встала Россия.

В отечественных политологических исследованиях субнациональные субъекты в большинстве случаев привлекают внимание ученых только как

субъекты политического процесса на региональном уровне. Их участие в политическом процессе на общероссийском уровне изучено в отечественной политологии значительно слабее.

По-прежнему остается противоречивой роль субъекта федерации как основного представителя субнациональных политических сил в общероссийском политическом процессе. В частности, субъект федерации должен быть осмыслен как субъект и объект общегосударственного политического процесса, что позволит корректно определить оптимальную роль в политических отношениях современной России как его, так и других субнациональных субъектов.

Степень разработанности проблемы.

Проблематика субъектов политического процесса пользуется исключительным вниманием в политологических исследованиях.

Фундаментальные вопросы теории политического процесса исследованы в работах таких авторов, как Г. Алмонд, А. Бентли, П. Бурдьё, Р. Даль, Д. Истон, Р. Ингхарт, Г. Лассуэлл, Дж.Б. Мангейм, А.Ю. Мельвилль, Ч. Мерриам, Р. Мертон, Л. Пай, Т. Парсонс, Р.К. Рич, С. Хантингтон¹.

Анализ политических процессов в постсоветской России основан на работах Н.А. Баранова, С.М. Елисеева, Е.Ю. Мелепкиной, Е.Н. Мошелкова, О.Н. Смолина².

Формирование субнациональных политических субъектов в России изучено в работах А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, В.Я. Гельмана, А.В. Дахина, В.А. Ковалева, Н.П. Распопова, Р.Ф. Туровского, Н.И. Шестова³.

¹ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня. М., 2002; Bentley A. Process or Government: A Study of Social Pressures. New Brunswick—London, 1995; Бурдьё П. Социология политики. М., 1993; Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии, 1994, №3; Истон Д. Категории системного анализа политики. М., 2000; Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton, 1997; Лассуэлл Г.Д. Власть, коррупция и честность. М., 2005; Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 2003; Мельвилль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. 2004. № 2; Мельвилль А.Ю. Мир политической науки. М., 2004; Мерриам Ч. Новые аспекты политики / Антология мировой политической мысли. М., 1997; Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования, 1992. № 2; Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. М., 2003; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

² Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб., 2011; Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России. СПб., 2000; Мелепкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М., 2001; Мошелков Е.Н. Современный политический процесс в России. М., 1998; Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. М., 2006.

³ Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России. Краснодар, 2005; Его же. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. М., 2007; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. М., 2004; Гельман В.Я. Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000; Дахин А.В., Распопов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. 1998. №4; Ковалев В.А. «Не-московский» политический процесс: факторы трансформации и перспективы изучения // Регионоведение. Саранск, 2001. №3; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2007; Его же. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. - 2011. - № 2; Шестов Н.И. Выбор дискурса исследования регионального политического процесса // Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000.

Вопрос о политической роли субъекта федерации и о характере его участия в политическом процессе занимал важное место в трудах А. Гамильтона, Дж. Джея, Дж. Мэдисона, А. Токвиля¹.

В отечественной политической науке дискуссионным остается вопрос о субъекте федерации как о субъекте политических отношений. На рубеже 1990-2000-х гг. появляются исследования субъекта федерации как активного участника политических отношений. В данном контексте субъект федерации получил оценку в трудах А.В. Аносова, Ю.С. Васюткина, П.В. Зубаревич, И.И. Кузнецова, Г.В. Марченко, А.М. Саввина, А.Г. Чернышова, Н.И. Шестова, М.Ю. Шинковского².

Продолжают привлекать внимание вопросы политического процесса в условиях федерализма. Теоретические разработки федералистской мысли стали основой для рассмотрения роли субъекта федерации в политическом процессе.

Важное место в исследовании проблемы суверенитета федерации и её составных частей занимают труды Г. Еллинека, П. Лабанда, М. Зейделя и Д. Кальхауна³. Интересным является подход, предложенный анархистом П. Прудоном⁴, полагавшим, что должны существовать только субъекты федерации, полностью независимые от центральной власти.

Процесс становления современной российской государственности, трансформации политических процессов России в условиях федеративных реформ анализируется такими современными авторами, как А.Б. Зубов, В.В. Иванов, Н.В. Петров, В.И. Савин, В.А. Черепанов⁵.

Проблемы разграничения компетенции между федеральным и региональным уровнями власти, а также преимущественно политологические аспекты властных отношений в условиях федеративной государственности стали пред-

¹ Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: пер. с англ. / под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. М., 1994; *Токвиль Алексис де*. Демократия в Америке: пер. с франц. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. М., 1992.

² Аносов А.В. Нижегородская область как объект и субъект региональной политики. Нижний Новгород. 2007; Васюткин Ю.С. Регион как субъект политической власти. М., 2002; Кузнецов И.И., Шестов Н.И. Геополитическое самоутверждение региона (на примере Саратовской области) // Полис. 2000. № 3; Марченко Г.В. Регион как объект и субъект государственной политики в России // Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000; Регион как субъект политики и общественных отношений / Под ред. П.В. Зубаревич. М., 2000; Саввин А.М. Области и края как субъекты Российской Федерации: становление и развитие политического статуса. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Орел, 2003; Чернышов А.Г. Регион как субъект политики. Саратов, 1999; Чернышев А.Г. Регион: границы политического пространства / Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000; Шинковский М.Ю. Российский регион как субъект глобализации // Россия: Политические вызовы XXI века. - М., 2002.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве = Allgemeine Staatslehre / пер., под ред. В.М. Гессена и Л.В. Шалланда. СПб., 2004; Лабанд П. Государственное право германских государств. М., 1901.

⁴ Прудон П.Ж. Французская демократия (О политической способности рабочих классов) / пер. с фр. Изд. 2, доп. М., 2011.

⁵ Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм (к вопросу о будущей организации государственного пространства России) // Полис. 2000. № 5; Петров Н.В. Федеральная реформа 2000–2003. Т. 1. М., 2003; Савин В.И. Диалектика процессов децентрализации и новой централизации российского федерализма конца XX-начала XXI вв. Ростов-на-Дону, 2007; Черепанов В.А. Теория российского федерализма. М., 2005; Иванов В.В. Пути и регионы. Централизация России. М., 2006.

метод исследования А.Д. Керимова, М.Н. Губогло, В.Н. Лысенко, Н.П. Медведа¹ и других учёных.

Серьёзное распространение среди отечественных авторов получило рассмотрение политических отношений в России в контексте анализа межэлитных взаимодействий «центр – регионы». Исследования проводились по двум направлениям. Первое из них было ориентировано на изучение проблемы взаимоотношений центральной и региональной элиты и выработку соответствующих теоретических моделей (работы Р.Ф. Туровского, Н.В. Панкевич, Н.В. Петрова²). Второе направление исследований, преимущественно, сосредоточено на анализе самих механизмов межэлитного сотрудничества центра и регионов, в том числе неформальных практик взаимодействия (труды А.Е. Чириковой, О.Б. Подвинцева, Ю.Г. Коргунюка, М.Х. Фарукшина, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, В.А. Ковалёва, А.А. Вартумяна, А.В. Полякова, А.Л. Попова³).

Среди новейших диссертационных исследований участия региональных акторов в российской политике следует выделить работы С.В. Бирюкова, Ю.А. Матафоновой, Ю.В. Калинин, А.Е. Конькова, Е.Е. Кочеткова, И.Р. Насырова⁴.

Вопросы представительства субнациональных политических субъектов на общероссийском уровне изучены Н.А. Филипповой⁵.

¹ Керимов А.Д. Современное государство. М., 2007; Губогло М.Н. Федерализм власти и власть федерализма // Федерализм власти и власть федерализма. М., 1997; Лысенко В.Н. Увязующий федерализм // Казанский федералист. 2004. № 2; Медведев Н.П. Становление федерализма в России. М., 1995.

² Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2006; Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. Екатеринбург, 2008; Петров Н.В. Федерализм по-русски // Pro et contra. – 2000. – № 1.

³ Чирикova А.Е. Региональные элиты России. М., 2010; Подвинцев О.Б. Губернаторы – «варяги» и региональные политические элиты в современной России // URL: www.demoscops.ru; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1–2; Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. № 6; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. 2008. № 6; Ковалёв В.А. Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Сыктывкар, 1999; Вартумян А.А., Поляков А.В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. Ставрополь, 2004; Поляков А.В. Региональная политическая элита как субъект политического процесса (По материалам Краснодарского края). Автореферат дисс... канд. полит. наук. Краснодар, 2004; Поляков А.В. К вопросу о методологии исследования политической элиты // Власть. 2011. № 2; Попов А.Л. Правящая элита как субъект регионального политического процесса (На примере Республики Саха (Якутия)). Автореферат дисс... канд. полит. наук. СПб., 2004.

⁴ Бирюков С.В. Региональная политическая власть: институты, структуры, механизмы. Автореферат дисс... канд. полит. наук. М., 2009; Матафонова Ю.А. Субъект федерации в системе современных федеративных отношений (на примере Читинской области). Автореферат дисс... канд. полит. наук. М., 2007; Калинин Ю.В. Исполнительная власть как субъект регионального политического процесса современной России. Автореферат дисс... канд. полит. наук. М., 2009; Коньков А.Е. Центр-периферийные отношения в российской федерации в условиях административной реформы. Автореферат дисс... канд. полит. наук. М., 2008; Кочетков Е.Е. Республики в системе взаимоотношений «центр – регионы»: политологический анализ российского и зарубежного опыта. Автореферат дисс... канд. полит. наук. М., 2009; Насыров И.Р. Регионы в международном сотрудничестве: роль политических и правовых институтов (сравнительный анализ). Автореферат дисс... канд. полит. наук. М., 2009.

⁵ Филиппова Н.А. Представительство субнациональных интересов в Совете Федерации Федерального Собрания РФ: функциональная и делегативная модели // Политэксп. 2007. №2.

В работах Р.Х. Усманова на материалах Юга России проведено исследование политических партий как проводников интересов региональных акторов в политическом процессе¹. Специальных исследований, посвящённых роли Астраханской области и астраханских региональных субъектов в российском политическом процессе, в настоящее время нет. Некоторые аспекты участия области в российских политических отношениях затронуты в работах Н.В. Гришнина, Р.Х. Усманова, П.М. Силинова². Вопросы влияния астраханской региональной элиты в политическом процессе отражены в исследованиях П.Л. Карабущенко, Э.А. Зелетдиновой³.

Объект диссертационного исследования – субъекты и объекты политического процесса в условиях федеративного государства.

Предмет диссертационного исследования – политическая роль субнациональных субъектов политики в политическом процессе современной России на общегосударственном уровне.

Исходя из актуальности и степени изученности темы, диссертант ставит **цель** – определить роль субнациональных субъектов политики в современном политическом процессе на общероссийском уровне.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- охарактеризовать субнациональные субъекты политики как участников общегосударственного политического процесса;
- обобщить и систематизировать основные подходы к рассмотрению субъекта федерации как основного субнационального субъекта политического процесса в условиях федеративной государственности;
- выявить условия для активного участия субнациональных субъектов в политическом процессе общегосударственного уровня;
- определить изменение места субъекта федерации в субъект-объектных отношениях с центральными политическими акторами в российском политическом процессе;
- проанализировать существующие формы и механизмы влияния субнациональных субъектов на российский политический процесс;
- охарактеризовать роль региональной элиты как участника общероссийского политического процесса;
- определить изменение роли Астраханской области в общероссийском политическом процессе в постсоветский период.

¹ Усманов Р.Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России. (ЮФО в 1990-е годы). М. 2002.

² Гришнин Н.В. Астраханская региональная элита в период современной трансформации федерализма // Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе Труды всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. Ю.Н. Соломина, Л.В. Смолгунова. СПб., 2008; Силинов П.М. О некоторых концепциях федерализма в зарубежной литературе // Государство и право. М., 2000. №5.

³ Карабущенко П.Л. Политические элиты и региональные конфликты Юга России // Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Ключков Г.В., Усманов Р.Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях (монография). Астрахань, 2010; Зелетдинова Э.А. Региональные властные элиты в вертикали власти России / Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д., 2004; Усманов Р.Х. Региональные политические процессы и влияние на них общественно-политических объединений // Астраханские политические исследования. - 2002. - №2.

Хронологические рамки исследования.

Исследование охватывает период с 1992 до 2011 гг. Нижняя хронологическая граница исследования определена подписанием Федеративного договора в 1992 г. В результате этого события области, края и округа получили статус субъектов федерации, что предопределило создание новой модели участия субнациональных игроков в российской политике.

Очерченный двадцатилетний период иллюстрирует, насколько длительным и противоречивым был процесс формирования статуса и роли субъекта федерации и иных региональных субъектов в российской политике. Мы не можем говорить о том, что этот процесс подошёл к завершению, поэтому верхние временные рамки исследования ограничиваются последним годом перед предполагаемой защитой диссертации

Методологической основой работы стали системный подход, компаративная методология, неонституционализм и качественные методы социологического исследования.

Применение системного подхода продиктовано спецификой объекта исследования. Субъекты политического процесса в условиях федеративной государственности могут быть рассмотрены в качестве сложно организованной, регулируемой извне системы, характеризующейся наличием элементов и распределением функций.

Использование сравнительного метода позволило проследить изменения политической роли субнациональных субъекта федерации в политических отношениях современной государственности. Проведён сравнительный анализ теоретических работ классиков развития федералистских идей, нормативно-правовой базы, а также изучены институциональные и социально-экономические возможности субнациональных субъектов в борьбе за более высокий политический статус.

Неонституционализм представляется перспективным для исследования выбранной нами темы¹. Неонституционализм позволяет сочетать статистические и динамические модели политического процесса. Это становится возможным благодаря тому, что неонституционализм позволяет преодолеть разрыв между формально-правовым нормативизмом и социокультурным подходом.

Применение качественных методов социологического исследования позволило выявить оценки современного состояния, проблем и перспектив развития региональных субъектов политики представителями политико-административной элиты (по материалам экспертного опроса).

Эмпирическая база работы может быть поделена на три блока.

К первому блоку относятся источники, носящие официальный характер. Это нормативные акты органов государственной власти: федеральные законы, законы Астраханской области, постановления и распоряжения федеральных и региональных органов исполнительной власти; доклады и отчёты о результатах деятельности органов государственной власти Российской Федерации и её

¹ О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. – 1994. – № 2-3; Шмиттер Ф., Карл Т. Что такое демократия, а что – нет // Демократия: Теория и практика. – М., 1996.

субъектов, а также тексты выступлений должностных лиц органов государственной власти Российской Федерации и её субъектов.

Ко второму блоку источников следует отнести материалы периодической печати центральных и местных изданий, в которых содержится большой пласт фактического материала, представляющего интерес для исследователя, материалы глобальной сети Интернет, а также информацию, представленную на официальных сайтах законодательных и исполнительных органов власти как федерального, так и регионального уровней.

Третий блок источников составили первичные эмпирические данные – результаты экспертного опроса, проведенного диссертантом в процессе работы над данным исследованием в форме полуструктурированного интервью с использованием качественных методов. Автором были опрошены эксперты, представляющие различные уровни и ветви публичной власти России на примере Астраханской области.

Использованы социологические исследования, проведенные иными исследователями, в частности, материалы Фонда «Общественное мнение» («Реформа Совета Федерации», 2008)

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- определены основания для рассмотрения субнациональных субъектов политики как участников общегосударственного политического процесса. Сформулировано и обосновано авторское определение субнациональных субъектов политического процесса;
- на основе изучения теоретических источников выявлены основные подходы к толкованию субъекта федерации как участника политического процесса;
- изучены условия, обеспечивающие возможность для субнациональных субъектов выступать участниками политических отношений на общегосударственном уровне;
- выявлено изменение места субъекта федерации в субъект-объектных отношениях с центральными политическими акторами в российском политическом процессе в результате государственных преобразований в 2000-е гг.;
- выявлены изменения в механизмах воздействия субнациональных субъектов на общероссийский политический процесс, произошедшие в результате реформирования институтов государства в 2000-х гг.;
- определены этапы влияния региональной элиты на общероссийский политический процесс;
- определена роль Астраханской области в общероссийском политическом процессе, выявлены факторы изменения этой роли в политическом процессе 1990–2000-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Субъекты регионального политического процесса могут выступать активными участниками на общегосударственном уровне. Субнациональные субъекты общегосударственного политического процесса определяются нами как участники политических отношений, имеющие региональную локализацию и

оказывающие активное воздействие на общегосударственный политический процесс.

К числу субнациональных субъектов политического процесса могут быть отнесены региональные элиты, лидеры, общественно-политические и иные организации, группы давления. В условиях федеративной государственности субъект федерации становится основным субнациональным игроком, влияющим на политические отношения на общегосударственном уровне. В условиях федеративного государства все субнациональные субъекты получают особые институциональные возможности для активизации своей роли в общегосударственном политическом процессе.

2. Нами предложена типология существующих точек зрения по вопросу об активной роли субъекта федерации в политических отношениях. В соответствие с первым подходом (А. Гамильтон, Дж. Джей, Г. Еллинек, П. Лабанд и др.) отпицается самостоятельная политическая роль субъекта федерации, который рассматривается исключительно как объект политической власти. Гораздо меньшее распространение получил противоположный подход, представители которого (Дж. Мэдисон, П.Ж. Прудон и др.) рассматривали субъект федерации в качестве активной стороны во взаимодействиях с центральной властью. В политической науке преобладает третий подход, в рамках которого выявляется баланс между самостоятельностью и зависимостью субъектов федерации в общегосударственном политическом процессе (А. де Токвиль, Д. Кальхаун, М. Зейдель, А.С. Яценко, Р.Ф. Туровский, В.И. Савин и др.).

3. Рассмотрение опыта государственного строительства в федеративных странах подтверждает гипотезу о существовании зависимости активности субнациональных субъектов от определенных социально-экономических и институциональных условий. Одним из важнейших факторов является способ образования государства. Нами предложена типология федераций по способу их образования и соответствующей роли субнациональных субъектов в политическом процессе: 1) страны, где происходило естественное образование федераций посредством объединения сильных регионов, и региональные акторы исторически получили возможность активного участия в общенациональной политике (США, Швейцария, ФРГ); 2) страны, в которых процесс формирования федеративных отношений осуществлялся по инициативе центральной власти, что принижало политическую роль региональных акторов и, в частности, превратило субъекты федерации в объекты политических отношений (Канада, Австралия); 3) страны, в которых формирование федеративных отношений сопровождалось борьбой различных тенденций, наблюдается борьба региональных акторов за расширение своей власти и за увеличение роли субъектов федерации в политическом процессе (Аргентина, Мексика, Бразилия, Россия).

Среди факторов, определяющих активность субнациональных субъектов, важнейшее значение имеет экономический потенциал региона.

4. В постсоветской государственности наблюдается исключительно резкие изменения статуса субъекта федерации в субъект-объектных политических отношениях с центральной властью. «Парад суверенитетов» начала 1990-х гг. привел к беспрецедентной активизации региональных элит в российской политике и превращению субъектов федерации в настоящих субъектов политиче-

ского процесса. С начала 2000-х гг. в результате кардинального изменения государственной политики происходит значительное снижение политической и экономической самостоятельности регионов. Сокращается субъектность регионов в политическом процессе. В настоящее время сложно говорить о субъектах федерации как об активных субъектах российского политического процесса. В исследовании выявлено, что региональные акторы не оказали существенного сопротивления реализации данного курса.

5. В рассматриваемый период исключительно сильно меняются институциональные формы регионального представительства. Конфигурация соответствующих институтов в 1990-е гг. обеспечивала определенные возможности для региональных акторов влиять на российскую политику. Ко второй половине 1990-х гг. относится особая активизация региональных субъектов. В избирательном процессе региональные акторы воспользовались существовавшими институциональными возможностями, наиболее ярким примером чего явилось создание такой организации, как «Отечество - Вся Россия».

В результате реформ 2000-х гг. политическая система лишилась эффективных институтов представительства субнациональных субъектов на общероссийском уровне. Обе палаты российского парламента перестают быть ведущим институтом регионального представительства. Происходит ликвидация региональных политических партий, упадок межрегиональных ассоциаций. Консультативные органы, в частности, Государственный Совет и Совет законодателей, стали механизмом обеспечения лояльности региональных акторов. Создание федеральных округов, отмена выборов губернаторов, изменение избирательной системы способствуют сокращению возможностей для региональных акторов. Единственным способом оказания влияния региона на российский политический процесс остаётся лоббизм через личные связи с представителями центральной власти.

6. Реформирование государственных отношений привело к изменению роли региональной элиты в российском политическом процессе. Выявлены два этапа трансформации роли региональной элиты: 1) в 1990-е гг. наблюдалось существенное наращивание региональными элитами политического потенциала, который позволил им позиционироваться на общероссийской политической сцене в качестве влиятельного субъекта; 2) в 2000-е гг. региональные элиты утратили роль независимых властных центров и статус самостоятельных политических акторов общероссийского значения. Центральная элита превращается в господствующего политического субъекта. В современных условиях региональная элита может сохранять свой политический вес, только при наличии личных связей и покровителей из центральной политической элиты.

7. Изучение политической роли Астраханской области в контексте изменения ее статуса как субъекта федерации в общегосударственном процессе показало, что её роль также менялась в зависимости от принимаемых центром решений. Данный регион был одним из немногих, где в 2000-е гг. были предприняты попытки внести изменения в проводимый курс на сокращение влияния региональных субъектов. Органы государственной власти Астраханской области пытались бороться против выстраивания современной системы бюджетного федерализма. По нашему мнению, данное противодействие не принесло результата,

но поставило регион в острую зависимость от федеральных трансфертов, что позволило усмирить представителей астраханской элиты. По объективным предпосылкам Астраханская область может занимать более адекватное место в общегосударственном политическом процессе.

Научно-теоретическая и практическая значимость.

Научная значимость работы заключается в уточнении понятия «субнационального субъекта политического процесса» как актора политических отношений на общегосударственном уровне, развитии теоретических представлений об участниках политического процесса в условиях децентрализованной государственности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике государственного и муниципального управления, в учебной работе при подготовке методических пособий и учебных курсов для студентов, обучающихся по специальности «Политология». Кроме того, эти материалы можно использовать для повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация исследования проведена в течение 2009-2011 гг. Основные положения работы были отражены в 13 публикациях общим объемом 6,6 п.л., в т.ч. в 3 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобразования РФ для апробации результатов диссертационных исследований по политическим наукам. Кроме того, диссертант принимала участие в создании коллективной монографии и учебника.

Материалы и положения диссертации апробированы в выступлениях автора на следующих научных конференциях: III Всероссийская научная конференция «Вопросы управления в социально-экономических процессах и информационной среде» (2009); V Международная научная конференция «Россия и Восток. Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования» (2009); Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (2010); IV Всероссийская научная конференция «Вопросы управления в социально-экономических процессах и информационной среде» (2010); III Всероссийская заочная научная конференция студентов и молодых исследователей «Исследование социально-экономических и политических институтов и процессов» (2010); Межрегиональная научно-практическая конференция «Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты» (2010).

Апробация отдельных положений диссертационного исследования проводилась в преподавательской деятельности диссертанта в Астраханском государственном университете.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет».

Структура работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования и состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, её методологические основы, представляется научная новизна и практическая значимость исследования.

В главе первой «Теоретические основы изучения роли субнациональных субъектов в политическом процессе федеративного государства» рассматриваются основные концептуальные подходы в зарубежной и отечественной политической мысли относительно участия политических субъектов регионального уровня в общегосударственном политическом процессе в условиях федерализма.

В параграфе 1.1. «Основные подходы к рассмотрению субнациональных субъектов как участников общегосударственного политического процесса» анализируются трактовки феномена субнациональных субъектов политики. Обосновывается толкование субъекта федерации как основного субнационального субъекта политического процесса в условиях федеративной государственности.

В работе обосновано толкование региональных политических акторов в политическом процессе общегосударственного уровня. Только в условиях федеративной государственности региональные политические акторы получают эффективные и формализованные механизмы активного участия в политическом процессе общегосударственного уровня. В данном контексте их нельзя рассматривать в качестве региональных субъектов политики; они оказываются встроенными в систему политических отношений более высокого уровня, приобретают специфические задачи деятельности. Предложенное нами определение субнациональных субъектов общегосударственного политического процесса вносит корректировку в существующие представления о субъектах политического процесса.

В отечественной политологии становление проблематики феномена субнациональных субъектов политики связано с работами А.В. Баранова, В.Я. Гельмана, Р.Ф. Туровского. Термин «субнациональные субъекты» представляется в нашей работе более предпочтительным, чем термин «региональные субъекты», поскольку позволяет рассматривать региональный уровень именно в контексте взаимосвязи с общероссийским уровнем. В диссертации обосновывается собственное определение субнациональных субъектов политики.

Региональные элиты, лидеры, общественно-политические и иные организации, группы давления являются основными субнациональными субъектами политики. В условиях федеративной государственности они приобретают специфические механизмы воздействия на общегосударственный политический процесс. Еще более важным фактором является появление субъекта федерации как особого субнационального субъекта политических отношений.

Отдельно рассматривается вопрос о субъекте федерации как об основном субнациональном субъекте политического процесса. Политическая мысль рас-

полагает различными взглядами на субъект федерации как на участника политического процесса. Предлагается разделить существующие трактовки на три группы.

Первая группа теоретиков рассматривает субъект федерации как некую территорию, которая на добровольных основаниях отказывается от своего политического суверенитета в пользу федеральной власти. Субъект федерации в этом случае не рассматривается в качестве актора политического процесса, а лишь в качестве транслятора распоряжений центральной власти. Такой точки зрения придерживались следующие мыслители: А. Гамильтон, который был одним из главных противников расширения прав штатов; Дж. Джей, считавший, что качество работы федерального правительства будет намного выше, чем правительств штатов; Г. Еллинек, писавший, что субъекты, которые входят в состав федерации, полностью утрачивают суверенитет; П. Лабанд, отмечавший, что федерация есть суверенное государство, состоящее из несuverенных государств.

Вторая группа теоретиков склонялась к тому, что субъект федерации является основным субнациональным субъектом политического процесса. В рамках данного подхода регион рассматривается как активный участник общегосударственного политического процесса. Так, сторонник этой точки зрения Дж. Мэдисон считал, что штаты – это главные элементы в государственной структуре, и члены федерального правительства будут в большей зависимости от членов правительств штатов, нежели наоборот. Ко второй группе теорий мы также отнесли более радикальные идеи П.Ж. Прудона, который полагал, что регионы являются единственными субъектами политического процесса, т.к. они существуют сами по себе и не связаны никакой единой центральной властью.

Третья группа теорий рассматривает субъект федерации в контексте диалектической борьбы противоречивых тенденций – ограничению его активности в политике и стремлению к получению полноценной субъектности. Представителями этой группы являются А. Токвиль, Д. Кальхун, М. Зейдель, А.С. Яшенков, Р.Г. Абдулатипов, Р.Ф. Туровский и В.И. Савин. В рамках данного подхода целесообразным считается баланс противоречий, что рассматривается как условие стабильности и порядка в политической системе: федеральный центр совместно с субъектами принимает политические решения, а субъекты не стремятся к сепаратизму, получив достаточную автономию. По нашему мнению, третий из рассмотренных подходов не только представляется наиболее аргументированным, но и соответствующим для описания политических отношений в России.

В параграфе 1.2. «Институциональные и социально-экономические условия влияния субнациональных субъектов на общегосударственный политический процесс» определяется вопрос об условиях, необходимых для проведения субнациональными субъектами активной самостоятельной политической деятельности на общегосударственном уровне.

Одним из явных условий, необходимых для проведения субнациональными субъектами активной самостоятельной политической деятельности на

общегосударственном уровне является история образования федеративного государства.

На основании изучения опыта зарубежной государственности нами предложена типология федеративных стран по критерию процесса их образования. Первая группа стран включает в себя те государства, где регионы формировались на основе исторического формирования собственной экономики, социальной сферы, культурной идентичности. Данный путь формирования регионов способствовал их становлению в качестве полноправных субнациональных субъектов политического процесса. Примерами таких стран являются США, Швейцария, ФРГ. Характерно, что данные страны прошли определенный конфедеративный период в своей истории.

Ко второй группе относятся федерации, процесс формирования которых превратил регионы в объекты политических отношений и лишил их субъектности и самостоятельной активной роли в политической жизни государства. Федерации данного типа - Канада и Австралия - начинают формироваться в колониальный период, причём по инициативе самих колонизаторов. Федерализм превращается в новый способ управления колониями, в этом случае субъекты федерации не имеют влиятельного статуса в системе политических отношений.

Государства третьей группы формировались под действием борьбы разных сил: федеральных и региональных элит, центра и периферии. Региональные субъекты борются за обретение более значимого политического статуса, а федеральный центр – за сохранение управляемости страной. Примерами таких федераций являются Аргентина, Мексика, Бразилия. Найденный баланс во взаимоотношениях «центр – регионы» в этих странах превращает субъекты федерации, как в субъекты, так и в объекты политического общенационального процесса.

Россию тоже можно отнести к последнему типу государств. Падение самодержавия стимулировало расслоение пространства на естественные ареалы со своими этнокультурными особенностями, которые впоследствии не стали независимыми государствами благодаря политике центральной власти. Развитие федеративных отношений находилось в состоянии постоянного противоборства между центром и регионами, которое не прекращается и сегодня.

Экономический, социальный, культурный потенциал – необходимые условия для получения региональными субъектами возможностей эффективно влиять на политический процесс на макро-уровне. Определенные минимальные социально-экономические условия должны быть и у региона, для того, чтобы претендовать на статус субъекта федерации. Так, спикер Государственной думы Б.В. Грызлов в 2010 г. выступил с предложением лишить дотационные регионы России статуса субъекта Федерации. По его мнению, статусом субъекта может обладать только тот регион, который может сам себя обеспечить. Б.В. Грызлов пояснил, что «субъект Федерации – это высокое звание, которому нужно соответствовать»¹.

¹ Панфилова О. Грызлов предложил ликвидировать бедные регионы России // URL : <http://www.newsland.ru/news/detail/id/453514/>.

В диссертации был дополнен тезис В.И. Савина о том, что региональные субъекты могут иметь статус активных участников политических отношений лишь при наличии соответствующего экономического потенциала региона.

Меняются эпохи и правители, но остаётся неизменной идея о том, что субнациональные субъекты должны иметь определённый потенциал, чаще всего в виде экономического благосостояния, для проведения активной самостоятельной политической деятельности на общегосударственном уровне.

Во второй главе «**Субнациональные субъекты российской политики в контексте современных политических преобразований**» определяется изменение роли субнациональных субъектов в российской политике в условиях государственных реформ и политических преобразований постсоветского периода.

В параграфе 2.1. «**Субъект федерации как субъект и объект политического процесса постсоветской России**» рассмотрен вопрос об изменении места субъекта федерации в субъект-объектных отношениях с центральными акторами российского политического процесса.

Формирование Российской Федерации происходило на основе пережитков советского государственного строительства, что позволяет говорить о «пестроты» статуса, неравноправии и неопределённости в правовом положении отдельных субъектов.

1990-е гг. проходили на фоне борьбы регионов за своё место в политической системе. В этой борьбе победителями вышли республики, так как преобразования 1990-х гг. были направлены на серьёзное увеличение политического статуса именно этих регионов. Результаты «парада суверенитетов», внедрение института президентства, неподотчётность республик перед полномочными представителями президента в регионе, подписание двухсторонних договоров, которые фактически устанавливали конфедеративные отношения между федерацией и её республиками, – всё это превратило республики во влиятельные субъекты общегосударственного политического процесса, вызвав бурю сопротивления со стороны краёв, областей и округов. Примером этого сопротивления является так называемый «ультиматум тридцати двух»¹, в котором края и области требовали соблюдения равноправия субъектов Российской Федерации, которое, по их мнению, заключалось в предоставлении им статуса республик со всеми вытекающими отсюда последствиями, и проекты создания Уральской, Вологодской, Дальневосточной, Южнорусской республик².

Федеральная власть была вынуждена пойти на уступки, которые нашли отражение в тексте Конституции России и проведении выборов губернаторов. Губернаторы превращаются во влиятельных игроков российской политики. В период 1995-1999 гг. субнациональные акторы могут быть в полной мере признаны активными субъектами российского политического процесса.

¹ Зенков В. Ультиматум тридцати двух // Российская газета. – 26 августа 1993.

² Актуальные проблемы федеративных отношений в России / Аналитический вестник Часть 1 / Отв. Ред. Глязич-Золоторева М.В. - № 21 (241) Москва, 2004.

В конце 1990-х гг. центральная власть предприняла первые попытки ограничения политического влияния субъектов с помощью института полномочных представителей Президента РФ в регионах, путем создания коллегий при представителях Президента и введения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который окончательно унифицировал организацию государственной власти в регионах.

После смены российского руководства происходит пересмотр роли субнациональных субъектов в российской политике. Главным мотивом можно назвать неудовлетворенность нового руководства преувеличенной ролью региональных акторов в политике 1990-х гг. В стране начинается реализация комплекса мер, направленных на уменьшение политического статуса субнациональных субъектов политического процесса. Федеративная, налоговая и бюджетная реформы, идея укрупнения регионов, реформа института полномочных представителей Президента во взаимосвязи с созданием федеральных округов, переход к назначению губернаторов привели к резкому ослаблению субъектов федерации. В диссертационном исследовании подтвержден тезис Р.Ф. Туровского о том, что роль субъектов федерации в современном российском политическом процессе резко снизилась на протяжении 2000-х гг.

Интересной является позиция большинства экспертов, проведенного нами опроса, которые считают вполне достаточной ту роль, которую играют регионы в результате проведенных преобразований. В частности, эксперты не считают, что субъекты федерации находятся в ущемленном положении и поддерживают необходимость жесткого контроля со стороны центра. Эти высказывания наталкивают на мысль, что произошла адаптация региональных субъектов к жестко-выстроенной вертикали.

В параграфе 2.2. «Механизмы влияния субнациональных субъектов на российский политический процесс» изучается опыт использования субнациональными субъектами механизмов и форм влияния на общероссийский политический процесс.

Наиболее распространенными механизмами и формами влияния субнациональных субъектов на политический процесс являются институты регионального представительства. Их можно разделить на три группы: ведущий, консультативный и институт лоббистской деятельности. Все они претерпели серьезные изменения, сильно повлиявшие на их роль в продвижении региональных интересов. Если в 1990-х гг. основной возможностью влияния региона на центральную власть рассматривалось региональное представительство в государственных институтах, то в процессе реформирования 2000-х гг. эта возможность практически полностью утратила свою эффективность.

В 1990-е гг. институтами влияния региональных акторов были региональные партии, Совет Федерации ФС РФ (при первых двух моделях формирования – с 1993 по 2000 гг.), межрегиональные ассоциации.

В результате преобразования Федерального Собрания РФ с начала 2000-х гг. в обеих палатах парламента усилилось представительство центра. Ослаблению региональных акторов способствовало и сокращение политической роли российского парламента в целом.

По мнению, высказанному экспертами в рамках проведенного нами опроса, совершенно не важно, кто представляет интересы региона, главное, чтобы он имел хорошие личные связи с представителями центральной элиты.

Созданные консультативные институты, такие, как Государственный совет и Совет законодателей, ещё сильнее ограничили региональных акторов в свободе действий. Так, исследуя роль Государственного совета, мы составили таблицу, которая отчётливо показывает, какие регионы вызывают наибольший интерес у представителей центральной власти и на каких губернаторов она сможет положиться. При опросе эксперты согласились с тезисом, что главная цель этих институтов – обеспечение лояльности исполнительных и законодательных властей субъектов федерации.

Такие институты лоббистской деятельности, как региональные партии, которые в 1990-х были визитной карточкой многих регионов, в 2001 г. были запрещены.

Создание в 2000-х гг. такой формы объединения территорий, как федеральные округа, предоставило центру дополнительные возможности вертикального влияния. Вследствие данной реформы в 2000-е гг. межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия потеряли значение.

Таким образом, в 2000-е гг. формализованные институты влияния региональных акторов на общегосударственную политику были не просто ослаблены, но и уступили по реальной эффективности иным, нелегальным и неформализованным механизмам взаимодействия. Данная тенденция в принципе должна быть признана нетипичной для федеративной государственности.

В главе третьей «Трансформация роли субнациональных субъектов в российской политике на примере Астраханской области» рассматривается изучаемый вопрос в контексте отдельно взятого региона России.

В параграфе 3.1. «Региональные элиты Астраханской области в российском политическом процессе» анализируется роль региональной элиты в качестве самостоятельного актора российского политического процесса на примере элиты Астраханской области.

Влияние региональной элиты на общероссийский политический процесс можно условно разделить на два временных отрезка – 1990-е и 2000-е годы.

На протяжении 1990-х гг. в России происходило существенное наращивание региональными элитами политического потенциала, который позволил им позиционироваться на российской политической сцене в качестве влиятельного субъекта. Но это стало возможным не столько благодаря объективным факторам, силе региональной элиты, сколько вследствие заинтересованности или попустительству центральной власти, которая на тот момент была поглощена внутренними конфликтами.

Административная реформа, стартовавшая в 2000-х гг., превратила центральную политическую элиту в господствующего субъекта политического процесса России. Региональные элиты утратили роль независимых властных центров и статус самостоятельных политических акторов общероссийского масштаба.

Региональные элиты лишились почти всех каналов воздействия на общероссийский политический процесс. Феномен региональной элиты как активного игрока российской политики уходит в прошлое. Происходит постепенное её замещение на представителей центральной власти. Так, эксперты положительно оценивают работу представителя Астраханской области в Совете Федерации с 2001 г., который благодаря тому, что уже долгое время живёт в Москве, стал вхож в круг федеральной элиты. Эффективно оценена экспертами деятельность депутата Государственной Думы ФС РФ от Астраханской области с 1999 г., который благодаря своим личным связям на центральном уровне имеет возможность добиваться политических результатов. Деятельность второго регионального представителя в Государственной Думе ФС РФ не вызвала положительных оценок. По словам одного из экспертов - представителя административной региональной элиты, - он не вписался в большую политику, система «отторгла» его.

По мнению большинства экспертов, благодаря умению налаживать психологический контакт с представителями федеральной политической элиты, губернатор области стал активным проводником интересов региона на общероссийском уровне.

В плане интеграции с представителями общероссийской политической элиты, по мнению ряда экспертов, успеха добился мэр областного центра. Благодаря имеющимся ресурсам он смог на общероссийском уровне найти покровителей, которые впоследствии смогут оказать ему соответствующую поддержку.

Таким образом, для астраханской политической элиты реформы государственности в 2000-е гг. обернулись резким падением её статуса и самостоятельной роли. В полной мере обнажилась иллюзорность и неадекватность характеристик региональных элит в качестве субъектов общероссийской политики. Региональные элиты современной России являются подчинённым элементом и не в состоянии противостоять экспансии центральных элит в регионы. В этом контексте представляется справедливым единое мнение экспертов о том, что «настало время кризиса региональных элит».

В параграфе 3.2. **«Изменение политической роли Астраханской области в системе российских политических отношений»** рассматривается трансформация политической роли основного субнационального субъекта в условиях изменения системы политических отношений.

На современном этапе реформы российской государственности Астраханская область испытала издержки новой системы отношений.

В 2000-е гг. многие политики Астраханской области выступили против отмены губернаторских выборов. Областная дума сочла недопустимым вклю-

чение в законопроект нормы о роспуске законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Астраханский областной парламент сделал попытку внести изменения в жёсткий курс президента по насаждению вертикали власти. Это был один из немногих региональных парламентах, кто осмелился в 2004 г. внести существенные поправки в президентскую инициативу.

В 2005–2007-е гг. Астраханская область была единственным не дотационным регионом Юга России. В предшествующий период (до 2004 г.) помощи из федерального бюджета она получала самую малую сумму (из расчёта на 1 жителя) среди всех регионов Юга.

Отсутствие бюджетной самостоятельности регионов – важное условие лишения регионов самостоятельной политической роли. Федеральный центр использует этот рычаг для того, чтобы укрепить вертикаль власти и поставить регионы в острую зависимость от федеральных трансфертов. Органы государственной власти Астраханской области пытаются бороться против выстраивания современной системы бюджетного федерализма. В частности, в 2007 г. областная Государственная дума подготовила предложение по внесению изменений в бюджетную систему российского федерализма, защищающие интересы регионов.

Астраханская область обладает своеобразием в системе федеративных отношений в России. Регион занимает уникальное геополитическое положение, которое определяет его своеобразный статус как субъекта федеративных отношений. По мнению экспертов, наш регион занимает срединное место в структуре отношений в рамках всей страны и совершенно не выигрышное – предпоследнее – среди субъектов Южного федерального округа. Эксперты сошлись на том, что Астраханская область может претендовать на место возможного лидера в федеративных отношениях лишь в том случае, если сравнивать ее с регионами-аутсайдерами. Если же сравнить Астраханскую область с более достойными противниками, то наш регион сам превращается в аутсайдера.

В целом современная роль субъекта федерации не может быть признана соответствующей признакам федерализма. По объективным предпосылкам Астраханская область может занимать более значимое место в политических отношениях современной России.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, касающиеся роли субнациональных субъектов в общегосударственном политическом процессе России.

В постсоветском политическом процессе роль субнациональных субъектов характеризуется исключительной изменчивостью. В современной России опробованы несколько совершенно различных моделей участия субнациональных субъектов в общегосударственном процессе. На этапе централизации федеративных отношений произошло кардинальное изменение механизмов и форм влияния субнациональных субъектов на общероссийский политический процесс. Роль субнациональных субъектов в политике менялась от статуса активных субъектов, которые в конце 1990-х гг. претендовали на решающую

роль в российской политике, до фактического положения объектов политических отношений.

У Российской Федерации есть все исторические предпосылки для того, чтобы установить партнёрские отношения между центром и регионами. Существует потребность в дальнейшем реформировании федеративных отношений. Установлению баланса в отношениях между региональными и центральными акторами способствовало бы смягчение вертикали власти, изменения в бюджетной и налоговой системе, а также возврат к эффективному институциональному региональному представительству. В случае реализации этих изменений можно прогнозировать восстановление механизмов представительства интересов регионов в российском политическом процессе.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях.**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень рекомендованных ВАК РФ*

1. Кудряшова, Е. В. Институты регионального влияния на федеральном уровне // Социально-гуманитарные знания. – Москва, 2011. – № 7. – С. 37–42. (0,4 п.л.).
2. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Противоречия в формировании федеративных отношений в Российской Федерации // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – Астрахань, 2009. – № 4. – С. 92–98. (0,6 п.л.).
3. Кудряшова, Е. В. Этапы реформирования и перспективы развития отношений «центр – регионы» в Российской Федерации // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – Астрахань, 2011. – № 1. – С. 73–81. (0,6 п.л.).

*Статьи и тезисы докладов,
опубликованные в других научных изданиях*

4. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Нормативно-правовое обеспечение самостоятельности региональных властей (в динамике) // Вопросы управления в социально-экономических процессах и информационной среде : мат-лы III Всероссийской научной конференции (Астрахань, 23 апреля 2009 г.) / отв. ред. и сост. Н. В. Гришнина. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2009. – С. 6–10. (0,3 п.л.).
5. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Статус субъекта федерации на современном этапе реформирования российского федерализма // Гуманитарные науки : межвузовский сб. научн. ст. – Караганда : ТОО САНАТ – Полиграфия, 2009. – Ч. II. – С. 89–93. (0,3 п.л.).
6. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Вопросы политического управления в системе российского федерализма // Актуальные вопросы управления : междисциплинарное исследование : монография / Е. В. Афанасова, М. С. Бодня, О. В. Будовская и др.; под науч. ред. Н. В. Гришнина. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2009. – С. 6–20. (1 п.л.).

7. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Государственная антикоррупционная политика от Б. Н. Ельцина до Д. А. Медведева // Проблема коррупции : пути междисциплинарного исследования : мат-лы V Международной научной конференции «Россия и Восток. Проблема коррупции : пути междисциплинарного исследования» (Астрахань, 4–6 сентября 2009 г.) / под ред. проф. П. Л. Карабушенко. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2009. – С. 141–146. (0,6 п.л.).

8. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Принципы разграничения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти по предметам совместного ведения // Россия в процессе модернизации : социально-политические аспекты : мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (Армавир, 5–6 марта 2010 г.) : в 3 т. / науч. ред. А. А. Вартумян. – Армавир : РИЦ АГПУ, 2010. – Т. 1. – С. 15–20. (0,5 п.л.).

9. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Влияние процесса объединения регионов на систему отношений между федеральным центром и региональной властью // Вопросы управления в социально-экономических процессах и информационной среде : мат-лы Всероссийской научной конференции (Астрахань, 22 апреля 2010 г.) / отв. ред. и сост. Н. В. Гришин. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. – С. 41–46. (0,5 п.л.).

10. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Формирование федеративных отношений в Российской Федерации на современном этапе реформирования // Исследование социально-экономических и политических институтов и процессов : мат-лы третьей Всероссийской заочной научной конференции студентов и молодых исследователей (Киров, 12 января 2010 г.). – Киров : Изд-во ВятГТУ, 2010. – С. 22–26. (0,2 п.л.).

11. Афанасова, Е. В. (Кудряшова Е. В.) Взаимоотношения федеральных и региональных властей по вопросам обеспечения бюджетной самостоятельности субъектов Российской Федерации : на примере Астраханской области // Современное развитие регионов России : экономические, социальные и политические аспекты (к 350-летию вхождения Бурятии в состав России) : мат-лы межрегиональной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 11 июня 2010 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – С. 115–117. (0,3 п.л.).

12. Кудряшова, Е. В. Нормативно-правовые основы разграничения полномочий между центром и регионами (на примере Астраханской области) // *Arg administratori* (Искусство управления). – Пермь, 2010. - №3. – С. 11 – 25. (1 п.л.)

13. Кудряшова, Е. В. Роль субъекта Российской Федерации через призму консультативных органов регионального представительства // Молодая мысль: Наука. Техника. Инновации : мат-лы XIX научно-практической конференции молодых учёных, студентов и школьников (Астрахань, 25–29 апреля 2011 г.). – Астрахань, 2011. – С. 114–117 (0,3 п.л.).

50

КУДРЯШОВА Екатерина Викторовна

**РОЛЬ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Заказ № 0114,1/11 Отпечатано 08.11.2011 г. Тир. 100 экз.
Гарнитура Times New Roman. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,2
Типография ООО «Альфа Принт»
Ю.а.: 414004, г. Астрахань, ул. Б. Алексеева 30/14
e-mail: Alfager@rambler.ru
тел: 89033485666

